

Он последовал за Цинь Цзывэем в лифт.

Всю дорогу они молчали.

Выйдя из здания компании, Цинь Цзывэй подвел Сюй Су к своему спорткару, открыл дверь и внезапно сказал:

— Я живу в восьмом корпусе поместья Лютан на Шаньшаньской дороге.

Сюй Су замер, не понимая, что это значит.

Цинь Цзывэй усмехнулся:

— Пойдешь пешком. Никаким транспортом пользоваться нельзя.

Зрачки Сюй Су сузились.

Отсюда до Шаньшаньской дороги больше десяти километров. Если идти пешком, то, пожалуй, не доберешься и до темноты!

Цинь Цзывэй определенно решил поиздеваться над ним!

Но у него не было права на отказ.

Сюй Су опустил голову и ответил:

— Хорошо.

Раз уж он стал рабом Цинь Цзывэя, то уже был готов сносить любые невзгоды.

Цинь Цзывэй добавил:

— И еще: по пути ни пить, ни есть! Через восемь часов я хочу услышать звонок в дверь.

Сюй Су кивнул:

— Хорошо.

Увидев это, Цинь Цзывэй не стал больше ничего говорить, сел в машину, вытянув длинные ноги, и захлопнул дверь.

Рев мотора!

Спорткар рванул с места и быстро умчался вдаль, оставив Сюй Су одного в облаке выхлопных газов.

Сюй Су поджал губы.

С таким тяжелым чемоданом в руках пройти десять с лишним километров, пересечь полгорода и добраться до дома Цинь Цзывэя за восемь часов было просто невозможно.

Цинь Цзывэй твердо вознамерился добиться того, чтобы он опоздал, а потом наказать его.

Размышляя об этом, Сюй Су вдруг перестал торопиться.

Он уже бывал на вилле Цинь Цзывэя, но приезжал на машине, а не ходил пешком. К тому же, без телефона с навигатором под рукой, Сюй Су оставалось лишь спрашивать дорогу у прохожих, пробираясь к поместью Лютан.

Спустя десять с лишним часов.

Сюй Су, измотанный, стоял у ворот поместья Лютан.

Руки почти не поднимались, ноги налились невыносимой тяжестью. Он чувствовал себя русалочкой, ставшей человеком: каждый шаг отдавался болью, словно наступал на лезвия ножей.

Поскольку охранники его не знали, они не пустили его внутрь. Пришлось ждать здесь, пока они свяжутся с Цинь Цзывэем.

Вскоре появился Цинь Цзывэй.

Увидев Сюй Су, он холодно усмехнулся:

— Ты опоздал.

— Простите, — Сюй Су опустил голову, покорно признавая вину.

Брови Цинь Цзывэя сошлись к переносице, выражение лица стало еще холоднее:

— Думаешь, извинения помогут?

— Я так не думаю, — ответил Сюй Су. — Наказывайте как угодно, мне все равно.

Цинь Цзывэй внезапно прищурился и холодно произнес:

— Думаешь, я не посмею? — С этими словами он резко развернулся. — Иди за мной!

Сюй Су вошел вслед за Цинь Цзывэем на виллу.

Вилла была огромной, в три этажа, но внутри всегда было пусто.

Цинь Цзывэй не жил с родителями. Его мать, Бай Сяосяо, когда-то была домработницей в семье отца Цинь Цзывэя, Цинь Вэньлуна, а позже между ними вспыхнули чувства. Брак Цинь Вэньлуна с первой женой был политическим расчетом, любви между ними не было. Однако супруга со временем привязалась к мужу, но, увы, он остался равнодушен. Под давлением и по настоянию Цинь Вэньлуна они развелись, и он женился на Бай Сяосяо.

Но бывшая жена затаила злобу и всюду разносила, что Бай Сяосяо — разлучница, из-за чего в детстве Цинь Цзывэя вечно травили сверстники из таких же богатых семей. К тому же он и сам начал считать мать виновницей развала семьи, поэтому отношения в доме были крайне натянутыми.

Сюй Су видел Бай Сяосяо. Была ли она разлучницей — судить не ему. Но женщина она была действительно красивая и очень любила Цинь Цзывэя, хотя тот вечно смотрел на нее волком.

На самом деле, Цинь Цзывэй очень любил мать. Просто, считая ее виновной в грехах прошлого, он никак не мог переступить через гордость, чтобы поговорить с ней по-доброму.

Все это он узнал, когда общался с Цинь Цзывэем, скрываясь под ником Юноша и Кот.

Может, потому что с незнакомцем было проще раскрыться?

Сюй Су вспомнил те беззаботные дни, когда они делились друг с другом сокровенным, и невольно улыбнулся. Однако в этот момент Цинь Цзывэй резко остановился, и Сюй Су, не заметив этого, врезался в его затылок.

— Ай! — Сюй Су потер лоб.

Цинь Цзывэй холодно проговорил:

— У тебя еще и голова болит? А мне, думаешь, не больно?!

Сюй Су опустил голову:

— Простите.

— Никчемный! — фыркнул Цинь Цзывэй, а затем указал на ковер перед дверью своей спальни:
— Сегодня будешь спать здесь!

Сюй Су замер:

— Вы хотите, чтобы я спал у двери?

— Ты — мой цепной пес, где же тебе еще спать? — Цинь Цзывэй приподнял бровь, взгляд его был ледяным.

Сюй Су поджал губы.

О, цепной пес.

Ха-ха.

Да, в глазах Цинь Цзывэя он был не более чем проигравшей дворнягой.

В глубине души Сюй Су промелькнула печаль, он спросил:

— А одеяло у меня будет?

— Нет, — ответил Цинь Цзывэй.

— А ужин?

— Приготовишь мне, — усмехнулся Цинь Цзывэй.

Значит, и еды не будет?

Сюй Су все понял.

Он неплохо готовил — когда-то специально научился ради Цинь Цзывэя. Впрочем, тогда они еще не встречались вживую, поэтому все приготовленные им блюда доставались Линь Цзы.

А когда он наконец встретился с Цинь Цзывэем, то ни разу не продемонстрировал свои навыки: после того как Цинь Цзывэй начал встречаться с Линь Цзы, та стала готовить для него, и это до глубины души трогало Цинь Цзывэя.

Ах, не стоит.

Опять нахлынули эти неприятные воспоминания...

Сюй Су глубоко вдохнул и сказал:

— Хорошо, что вы хотите съесть?

— Что найдешь в холодильнике, то и готовь. Если будет невкусно... хе-хе. — Цинь Цзывэй холодно пригрозил.

Сюй Су сделал вид, что не расслышал, и шагнул на кухню.

Он открыл холодильник, чтобы посмотреть, что внутри.

Полки были забиты до отказа: овощи, говядина, рыба, креветки — было всё.

Сюй Су помнил, что Цинь Цзывэй обожает креветки, говядину и кинзу, а терпеть не может болгарский перец и имбирь.

Сюй Су быстро определился с меню и принялся сноровисто мыть овощи.

Цинь Цзывэй стоял в дверях кухни и, наблюдая за тем, как Сюй Су хлопочет, лишь холодно приподнял бровь.

<http://bllate.org/book/26913/3239214>